

Гарри хотелось свистеть, пока он брёл по коридорам в сторону Большого зала. Ловцы снов Слизерина сработали лучше, чем он мог предположить; впервые за несколько месяцев его сон не был нарушен никакими сновидениями, и разница была невероятной. После этого и перспективы обучения у Основателей настроение у него было приподнятым. Он все еще ухмылялся, когда добрался до Зала.

В зале было пустынно, кроме Пуффендуя, который разговаривал с одним из домовых эльфов. Гарри застыл в дверях, не зная, не помешает ли ему, но когда Пуффендуй повернулась, она улыбнулась ему.

"Доброе утро, Гарри".

Гарри пересек комнату, чтобы присоединиться к ней. "Доброе утро, профессор". Он кивнул домовому эльфу. "Привет, Тенби, да?"

Гарри наполовину ожидал, что существо разрыдается, но оно удивило его, лишь отвесив глубокий поклон. "Да, сэр. Не желает ли молодой хозяин позавтракать?"

Гарри усмехнулся. "Да, пожалуйста". Тенби с треском исчез, а Гарри обернулся и увидел, что Пуффендуй изучает его.

"Ты сегодня в приподнятом настроении".

Гарри кивнул, заняв место напротив нее. "Давно я так хорошо не спал".

Глаза Пуффендуй смягчились в знак сочувствия. "Неужели твои сны действительно настолько плохи?"

Тут же появился Тенби. Гарри поблагодарил его и пожал плечами. "Если это не кошмар, то этот чертов шрам".

"Пожалуйста, следи за языком, Гарри", - сказала она, но ее внимание было приковано к его лбу. "Очень странно, что он так реагирует".

Гарри нахмурился, вспомнив разговор, состоявшийся в день их приезда. "Ты действительно думаешь, что в нем может быть Темная магия?" Этой мысли было более чем достаточно, чтобы испортить ему настроение.

"Возможно. Мне нужно будет осмотреть его, чтобы убедиться в этом, если вы не против".

Гарри почувствовал внезапный прилив паники. "Сейчас?"

"Это не займет много времени", - заверил его Пуффендуй. "И это не должно быть больно".

Гарри засомневался, но медлить было бессмысленно. "Хорошо. Что мне нужно делать?"

"Просто не шевелитесь". К недоумению Гарри, она достала из мантии свою палочку.

"Я думала, вам не нужны палочки".

"Не нужны, но они полезны для заклинаний, требующих большей деликатности или точности, как, например, это".

"И что оно делает?"

"Он обнаруживает следы остаточной магии", - объяснил Пуффендуй. "И начнет определять их природу. Это займет всего минуту".

Гарри пришлось побороть желание вздрогнуть, когда она взмахнула палочкой в незнакомом направлении и направила ее ему в голову. Ему никогда не нравилось, что кто-то направляет на него палочку, даже если это Основатель, но он почувствовал лишь легкое покалывание. Однако через мгновение его облегчение сменилось хмурым выражением лица Пуффендуя.

"Что случилось?" Он знал ответ, как только вопрос покинул его рот. "Там ведь есть Темная магия, не так ли?"

Пуффендуй кивнул. "Боюсь, что да. Похоже, она не причиняет вам вреда, но я не эксперт в Темной магии. Нам придется посоветоваться с Салазаром, чтобы определить, как именно она влияет на тебя и можно ли ее удалить".

В голове Гарри зародились старые подозрения. "Значит, он много знает о Темных искусствах?"

"Он изучал их в юности", - признался Пуффендуй. "Но уже много лет он ими не занимается. Он, как никто из нас, знает, как опасно углубляться в них слишком глубоко".

Смутившись, Гарри кивнул. "Сможет ли он помочь?"

Пуффендуй вздохнул. "Не знаю, но если кто и сможет, так это он". Она слабо улыбнулась ему. "Постарайся не волноваться, Гарри. Мы сделаем все, что в наших силах".

"Спасибо." Он увидел Гермиону в дверях и понизил голос. "Ты можешь не говорить об этом Рону или Гермионе? Я не хочу их волновать".

Пуффендуй не выглядела довольной, но она кивнула. "Решать тебе, но я бы посоветовала довериться им. Они захотят помочь".

"Я так и сделаю", - быстро сказал Гарри. "Как только мы узнаем, что это такое. До этого они все равно ничего не смогут сделать".

"Тогда очень хорошо". Гермиона с улыбкой подняла глаза и села рядом с Гарри. "Доброе утро, моя дорогая".

"Доброе утро, профессор, Гарри".

Гарри вздохнул, увидев знакомое хмурое выражение на ее лице. "Что он сделал на этот раз?"

Глаза Гермионы вспыхнули. "Почему он всегда такой упрямый?"

"Он один такой?"

Гермиона проигнорировала это. "Он никогда не слушает! Не то чтобы это убило его, если бы он уделял больше внимания".

"Полагаю, мы говорим о Роне", - сказал Пуффендуй. На ворчание Гермионы она кивнула. "Он молод. Со временем он перерастет это". Она рассмеялась, заметив скептицизм на лице Гермионы. "У меня три младших брата, и все они выросли".

Гермиона вздохнула. "Я знаю. Просто это так расстраивает".

Пуффендуй улыбнулась. "Вот это я уже слышала".

"Что ты имеешь в виду?"

"Ровена часто говорила то же самое о Годрике".

Гермиона покраснела, но Гарри только кивнул. Это многое объясняло. Глаза Пуффендуй заблестели, когда она сменила тему.

"Ты не голодна, Гермиона?"

Гермиона покачала головой. "Нет, спасибо".

Гарри застонал. "Только не это".

Гермиона посмотрела на него. "Это неправильно".

"Гермиона, они не возражают!"

"Только потому, что их никогда не учили другому. Посмотри на Добби".

"Да, а потом посмотри на Винки и всех остальных, с кем ты когда-либо общался".

"Простите", - перебил Пуффендуй. "Но в чем именно дело?"

Гарри взглянул на нее. "У Гермионы сильные чувства по поводу прав домовых эльфов".

"Конечно же, да!" Гермиона зашипела. "Если они не люди, это не значит, что это не рабство".

Гарри ожидал, что Пуффендуй на это огрызнется, но Основательница наклонила голову на одну сторону. "Гермиона, как много ты знаешь о домовых эльфах?"

Гермиона нахмурилась. "Я знаю, что они вынуждены подчиняться волшебникам, и с ними могут обращаться отвратительно, даже если они делают то, о чем их просят. Им не платят зарплату, не дают отпуска по болезни или каникулы. По сути, они рабы волшебников, которые слишком ленивы, чтобы делать свою собственную работу". Она вдруг, казалось, поняла, к кому обращается, и прервалась, но вызывающий блеск в ее глазах остался. Гарри сдержал желание ударить головой об стол. К его удивлению, Пуффендуй только вздохнула.

"Да, но что вы знаете о самих существах?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты знаешь, почему домовый эльф привязывается к волшебнику? Или что-нибудь о том, как эта связь должна работать?"

Гермиона медленно покачала головой. "Я искала в библиотеке, но там было мало информации. Там говорилось только о том, что они веками были в рабстве у волшебников".

"Привязаны", - поправил Пуффендуй.

"А есть разница?"

"Конечно, есть. Раб - это собственность хозяина, у него не больше прав, чем у предмета. Отношения, создаваемые узами, совсем другие. Каждый привносит что-то в партнерство, чтобы оба получали от него пользу".

"И что же привносит волшебник?" - спросил Гарри.

"Тебя должны были этому научить", - пробормотала Пуффендуй. Она покачала головой, когда Гарри дернулся. "Прости меня. Это не твоя вина. Это просто позор".

"Вы можете объяснить это?" - неуверенно спросила Гермиона.

<http://tl.rulate.ru/book/101636/3503602>